

Текст · 15 марта 2021, 17:46

Олег Зурман,

«С тех пор я больше ни с кем не знакомился». В Петербурге банда на протяжении двух лет вымогала деньги у геев на подставных свиданиях

Один из ноябрьских вечеров 2017 года 23-летний студент из Китая Чжу Бацзе^[1] собирался провести в компании Максима Никитина, с которым незадолго до этого заочно познакомился в закрытой группе «ВКонтакте» «Гей-вписки СПб».

— Я первый в гости не поеду. Если хочешь реал, могу дать адрес, номер, придешь, выйду к тебе, познакомимся. Если норм, адекват, то можно все попробовать), — написал^[2] Никитин.

— Ахаха) Ок, — ответил Чжу.

— Что смешного?

— Вообще-то можно первый раз погулять)

— Ну даа)

В тот вечер Чжу собирался поехать в клуб с друзьями, но после короткой переписки с Никитиным передумал. Около полуночи он вызвал такси и отправился по адресу, который дал ему Максим — улица Ярослава Гашека, дом 2. Студент попросил водителя остановиться чуть раньше, чтобы купить

сигарет; дойдя пешком до нужной парадной, он позвонил — но никто не ответил. Было темно. В этот момент, вспоминал Чжу на допросе, кто-то подошел к нему со спины, резко развернул к себе, отобрал айфон и трижды ударил кулаком в живот и по лицу. Китаец заметил вдали фигуру прохожего — ему показалось, что это была пожилая женщина — и стал звать на помощь, но незнакомец крикнул, чтобы та не лезла не в свое дело. Держа Чжу одной рукой за шею, а другой зажимая ему рот, он повел иностранца на детскую площадку. За ними следовали еще двое.



Один из подъездов, где Мамедов и Алескеров назначали встречи потерпевшим. Фото: Давид Френкель / Медиазона

На площадке мужчина пустился в рассуждения о морали, сказал, что сам он и двое его соратников — члены организации, которая отслеживает педофилов, и что прямо сейчас в их квартире дожидается наказания еще один пленник, такой же, как китайский студент.

Незнакомец повторял: обращаться за помощью, особенно в полицию, бессмысленно. Вместо этого

«педофил» должен под видеозапись назвать свою фамилию и имя, место учебы, адрес проживания и рассказать, зачем он приехал на улицу Гашека. Опасаясь за свою жизнь, Чжу сделал все, что от него требовали. После этого мужчина обыскал его сумку, вытащил паспорт, студенческий билет и водительские права и сказал стоявшим поблизости сообщникам, чтобы они сфотографировали документы.

Потом незнакомец приказал Чжу разблокировать айфон и стал его просматривать, объясняя иностранцу, почему тот попал в неприятное положение: Максиму Никитину еще нет 16 лет, а секс с несовершеннолетним в России — это уголовно наказуемо. Если китаец сообщит о своих злоключениях в полицию, его в лучшем случае депортируют. Никитин в переписке действительно упоминал о своем возрасте — на это и давил шантажист.



Детская площадка во дворе дома на улице Ярослава Гашека. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Чтобы избежать проблем, продолжал он, студент должен заплатить ему 250 тысяч рублей — в противном случае видео с «признанием педофила» появится в соцсетях. Чжу согласился. Часть денег сразу же сняли в банкомате, а остаток потерпевший перевел через приложение Сбербанка. Только после этого китайца отпустили, пообещав удалить видео через месяц.

Придя в себя, Чжу Бацзе обратился за медпомощью и все же написал заявление в полицию. Так выяснилось, что гражданин Китая — далеко не единственным гей, которого вымогатели заманили на мнимое свидание, а никакого Максима Никитина не существует — это был один из подставных аккаунтов, с которого преступники писали своим будущим жертвам. За два года — с осени 2016-го по весну 2018-го — жертвами группировки стали как минимум^[3] 17 человек. По данным ЛГБТ-группы «Выход», на самом деле пострадавших было гораздо больше.

Специалист по «профилактике педофилии»

Отбыв в колонии пять лет за покушение на сбыт^[4] наркотиков, 30-летний^[5] Фахрадин Мамедов после освобождения решил перебраться из Удомли Тверской области в Москву. Оставив в провинции жену с ребенком, он устроился охранником в продуктовый магазин. Здесь же, в Москве, Фахрадин впервые принял участие в ограблении гея — по версии следствия, это произошло в конце ноября 2015 года рядом со станцией «Выхино». Приманкой выступил подросток, вдохновлявшийся роликами неонациста Максима Марцинкевича

по прозвищу Тесак и его последователей из проекта «Оккупай-педофиляй», которые на камеру издевались над предполагаемыми педофилами. После этого Мамедова как подозреваемого допросили в полиции и взяли с него подписку о невыезде.



Один из подъездов, где назначали встречи. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Несмотря на запрет, он уехал в Петербург. Именно там, как полагает следствие, осенью 2016 года Мамедов и создал преступную группу, участники которой под видом борьбы за нравственность стали промышлять разбоем, грабежом и вымогательством.

Первым сообщником Мамедова, по данным следствия, стал безработный петербуржец Физули Алескеров. Мужчины познакомились через общую подругу. Новый знакомый из Москвы рассказывал Алескерovu, что якобы знаком с Тесаком-Марцинкевичем и «занимается профилактикой педофилии» в соцсетях.

Методы этой «профилактики» следствие описывает так. С помощью нескольких фейковых аккаунтов Мамедов знакомился с геями в тематических группах и приложениях, выманивал их на свидание, а потом грабил и заставлял на камеру признаваться, что они искали встречи с несовершеннолетним, чтобы заняться с ним сексом. В переписке с потерпевшими Мамедов представлялся юношей, которому «почти 16 лет». Некоторые из тех, кто приезжал на подставное свидание, действительно откровенно обсуждали в переписке свои сексуальные предпочтения; другие предлагали подождать, когда мнимому юноше исполнится 16.

Нападения происходили, как правило, у дома №2 по улице Ярослава Гашека в спальном Фрунзенском районе. Вместо подростка жертву встречал Мамедов в компании еще двух-трех мужчин; они забирали наличные, телефоны, планшеты и вообще любые вещи, которые представляли хоть какую-то ценность. Кроме того, Мамедов обычно проверял приложения онлайн-банков: если у потерпевшего были деньги на счету, он заставлял переводить их себе, говоря, что средства пойдут на помощь учащимся спортивной школы в Колпино или в детские дома.



Дом на улице Ярослава Гашека. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Это была ложь — по словам знакомых Мамедова, допрошенных во время следствия, тот много времени проводил в петербургских барах. Если ни на карте, ни при себе денег у жертвы не было, шантажист требовал перевести необходимую сумму в течение нескольких дней; чтобы выполнить его требования, многие потерпевшие залезали в долги. От одного человека вымогатели могли получить от 20 тысяч до миллиона рублей. На допросах Мамедов говорил, что телефоны и деньги ему отдавали добровольно — это были «подарки» либо пожертвования на работу общественной организации, занятой «отловом педофилов».

«Оккупай-педофиляй» в погонах

Одновременно с бандой Мамедова в Петербурге действовала еще одна группировка, вымогавшая деньги у геев. В ней состоял^[6] Илгар Джаниев — оперативник Центра госзащиты^[7].

Вместе с двумя своими приятелями и подростком, которого экспертиза позже признала невменяемым, Джаниев снимал квартиру на улице Коллонтай. Несовершеннолетний от своего имени переписывался с пользователями *Hornet*^[8].

; когда те приходили на свидание, в квартиру внезапно вламывались трое мужчин. Один из них представлялся журналистом, а Джаниев и его сообщник — сотрудниками полиции.

Жертву били и под угрозой аутинга^[9] в соцсетях заставляли отдать или перечислить деньги. У одного из потерпевших с собой было более 800 тысяч рублей наличными — накануне он взял кредит на покупку квартиры. Подростку, выполнявшему роль наживки, доставалось от трех до пяти тысяч рублей.

Жертвами полицейского и его друзей стали как минимум пять человек. В июне 2020 года Невский районный суд признал их виновными в грабеже^[10] и вымогательстве^[11] и **приговорил** к условным срокам.

В ЛГБТ-группе «Выход» отмечают, что «охотниками на геев» вообще часто становятся бывшие силовики или военные. Одно из подобных ограблений в 2019 году закончилось смертью Дмитрия Некрасова, 22-летнего помощника прокурора Бутырской районной прокуратуры Москвы.



Дмитрий Некрасов. Фото: личный архив

В первоначальном заключении судмедэкспертов говори́лось, что смерть молодого человека могла наступить от асфиксии «при сексуальных развлечениях», однако СК возбудил уголовное дело по статье об убийстве^[12]. Вскоре стало известно о

подозреваемых — жителях Перми Андрее Глухих и Максиме Лунегове, бывшем спецназовце ГРУ.

Глухих признался в разбойном нападении, но отрицал причастность к убийству. На следствии и в суде он рассказывал: они с Лунеговым «любое лицо нетрадиционной сексуальной ориентации» считали удобной жертвой, полагая, что потерпевший побоится обращаться в полицию. Сообщники познакомились с Некрасовым в *Hornet*, а, оказавшись в квартире у помощника прокурора, почти сразу набросились на него и стали душить, заткнув рот галстуком. Приятели забрали 100 рублей, два айкоса, бутылку «Хеннесси», бутылку водки, ноутбук, керамическую кружку и три пиджака.

Обвинение Глухих в итоге переквалифицировали на разбой^[13] с незаконным проникновением в жилище, и Бабушкинский районный суд **приговорил** его к 7,5 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Лунегов сразу после нападения бежал в Кыргызстан, но власти центральноазиатской страны выдали его России.



Андрей Глухих. Фото: кадр из видео Mash

Бывшего спецназовца признали виновным в причинении смерти по неосторожности^[14] и разбойном нападении^[15]; он получил семь лет и один месяц строгого режима.

«Ловец педофилов» мечтает о майнинг-ферме

«Итак, у тебя есть выбор! Или ты пожалеешь, что родился мужчиной. Я тебе это гарантирую. Или мы уладим этот вопрос финансово!!! И после поступления средств ты слышишь о их приходе от меня лично, и мы расходимся с миром!!! Просто все зависит от тебя, нигде в этой игре жизни не оставляй даже малых хвостов. Умей убить разговор полностью! Сам себя наказываешь и проигрываешь».

Подобные сообщения^[16] программист из Петербурга Игорь Иванов получал на протяжении месяца. Каждое заканчивалось требованием перечислить очередную сумму на карточку человека, который называл себя Ратмир и утверждал, что состоит в организации, разоблачающей педофилов.

Вечером 18 марта 2018 года Иванов приехал на свидание с молодым человеком, с которым познакомился накануне во «ВКонтакте», но вместо этого к нему подошли двое незнакомцев. Иванову приказали не двигаться, пригрозив подбросить наркотики в случае попытки бегства. Один из мужчин — это и был «Ратмир» — приставил к животу программиста пистолет и предложил ему решать, в чьей машине им лучше поговорить; Иванов выбрал свою. Там он выслушал стандартное обвинение в «педофилии» из-за несостоявшегося свидания с

15-летним подростком — такое же, как Чжу Бацзе и другие потерпевшие из дела Фахрадина Мамедова, на этот раз представившегося Ратмиром.



Один из подъездов, где назначали встречи. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Мамедов к тому моменту уже больше года вымогал деньги у геев Петербурга. Место было то же, что и в эпизоде с китайским студентом — двор у дома 2 по улице Ярослава Гашека. Как и во всех прошлых случаях, вымогатели заставили Иванова под видеозапись признаться, что он приехал заниматься сексом с подростком. Молодой человек сказал, что выполнит любые условия, лишь бы видео не появилось в интернете, и перечислил Мамедову 55 тысяч рублей. Этого оказалось мало. Шантажист потребовал еще 130 тысяч в течение двух дней и забрал у Иванова документы и айфон, пообещав вернуть, когда деньги поступят на счет.

На следующий день программист перевел нужную сумму и написал об этом на фейковый аккаунт, с которого его позвали на свидание. Ответил

ему, по версии следствия, уже Физули Алескеров, подтвердивший, что деньги дошли. Через три дня на связь с Ивановым — правда, уже с другого аккаунта — вышел Мамедов. Он потребовал еще 100 тысяч рублей. Иванов выполнил и это требование, но вернуть ему телефон, где хранились важные данные, Мамедов отказался. В начале апреля вымогатель снова связался с программистом. На этот раз речь шла уже о 250 тысячах рублей — эту сумму Иванов в течение четырех дней переводил по частям на карту знакомой Мамедова. Шантажист сначала заверил, что больше молодой человек ему ничего не должен, но уже в конце апреля снова потребовал платить — якобы за то, что Иванов без его разрешения удалил свою страницу «ВКонтакте». Мамедов многословно рассказывал, что поссорился с соратниками по «общественной организации», собирается отойти от дел и майнить биткоины; Иванов ответил односложно: «Хорошо». До конца мая и в начале лета он перечислил на карты знакомых Мамедова еще несколько сотен тысяч рублей; в итоге сумма превысила миллион.

Не дождавшись очередного платежа, Мамедов начал писать жене Иванова и его знакомым. 7 июня он выложил в соцсети ролик, записанный на подставном свидании в марте. Описание видео гласило: «Потенциальный ПЕДОФИЛ! Наше — ловить эту нечисть и доносить информацию до людей (к сожалению, их нельзя сразу сжигать). Ваше — увидеть и воспринять по мере своих понятий и принципов!!! Всем добра и здоровья». Позднее это видео будет удалено.

В тот же день Мамедова задержала полиция. К концу следствия ему предъявят обвинения по 25 эпизодам — вымогательство с угрозой применения насилия, грабеж и разбой^[17]. Его подельнику Алескерову, которого задержали спустя полгода, вменялось шесть эпизодов — также грабежи, разбой и вымогательство. Мамедов признал вину частично, напирая на то, что деньги геи отдавали добровольно; обвинение в создании преступной группы он отрицал. Алескеров вину не признал вовсе: утверждал, что если иногда и присутствовал при встречах Мамедова и его жертв, то лишь как наблюдатель. В ЛГБТ-группе «Выход» допускают, что преступников в группе Мамедова было больше, просто следствие не смогло установить всех его сообщников.



Двор на улице Ярослава Гашека. Фото: Давид Френкель / Медиазона

«В известной практике раньше такого не было»

Правовой советник ЛГБТ-группы «Выход» Максим Оленичев говорит, что подставные свидания — распространенная схема, но далеко не все потерпевшие готовы обращаться к силовикам

из-за усиливающейся стигматизации ЛГБТ-людей. Процесс по делу Мамедова он рассматривает как возможный прецедент.

«Прокурор прямо обвиняет подсудимых в совершении преступлений в отношении "лиц мужского пола нетрадиционной сексуальной ориентации" — гомосексуальных и бисексуальных мужчин. По сути это прецедент, в известной практике раньше такого не было. Потерпевшие поддерживают это обвинение», — добавляет Оленичев.

Юрист отмечает, что преступники пользуются уязвимым положением гомосексуалов; таковы, по его мнению, реальные последствия принятия «закона о гей-пропаганде».

Фрунзенский районный суд начал рассматривать дело об «охоте на геев» в декабре 2019 года, оно слушалось в закрытом режиме. Адвокат Галина Ибрянова, сотрудничающая с группой «Выход» и представлявшая в суде нескольких потерпевших, добавляет, что на фоне других похожих дел это выделяется масштабами и еще — «наглостью» подсудимых. По ее словам, прокурор запрашивал для обвиняемых «минимальные» сроки — по семь-восемь лет; если это так, суд в итоге назначил им даже меньше, чем требовало гособвинение. Впрочем, в дело вошли далеко не все эпизоды, многие выделены в отдельное производство.



Фахрадин Мамедов во Фрунзенском суде Петербурга. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Потерпевшим по одному из них признан петербуржец Вадим. Как и другие жертвы Мамедова и Алескерова, он откликнулся на объявление с фейкового аккаунта. Встречу ему назначили в Купчино, рассказывает Вадим «Медиазоне»; в назначенное время он был у парадной. «Примерно через минуту сзади подошел мужчина кавказской внешности лет 35-40, крепко схватил меня за руку и стал очень агрессивно спрашивать меня, я ли это приехал сюда "приставать к мальчикам". Я попытался вырваться, но он был явно сильнее, при этом стал угрожать мне. Тут же подбежал другой мужчина кавказской внешности, лет 35, с теми же претензиями, добавив, что если я не буду делать то, что они говорят, тогда меня изобьют до смерти», — вспоминает петербуржец.

За этим последовала запись видеоролика с признанием в «педофилии» и требование денег. Спустя два дня Вадим собрал нужную сумму и перечислил ее вымогателю на карту. Позже тот

потребовал еще, обещая, что этот раз станет последним; потерпевший не поверил и обратился в полицию.

«По сей день у меня сохраняется настороженность в общении с любыми людьми, недоверчивость к ним, настороженность и страх к происходящему вокруг меня, например, к проезжающим мимо или останавливающимся рядом автомобилям, — говорит Вадим. — С тех пор я больше ни с кем не знакомился».

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Имена всех потерпевших изменены.
2. Переписка молодых людей вошла в материалы уголовного дела, «Медиазона» приводит ее с незначительной редакторской правкой.
3. Это люди, признанные потерпевшими, то есть те, кто не побоялся обратиться в полицию.
4. Часть 3 статьи 30, пункт «б» части 2 статьи 228.1 УК.
5. На тот момент.
6. Обвинительное заключение по делу Джаниева есть в распоряжении «Медиазоны».
7. Полное название подразделения звучит так: Центр по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
8. Соцсеть для геев.
9. Предание огласке сексуальных предпочтений или гендерной идентичности человека без его согласия.
10. Статья 161 УК.
11. Статья 163 УК.
12. Части 1 статьи 105 УК.
13. Часть 3 статьи 162 УК.
14. Часть 1 статьи 109 УК.

15. Часть 3 статьи 162 УК.

16. «Медиазона» воспроизводит их без опечаток и грамматических ошибок.

17. Статьи 161, 162 и 163 УК.